

ЖИВЫЯ ДУШИ.

ОЧЕРКЪ

нравственныхъ силъ современной Россіи ¹⁾).

Въ брошюрѣ Краткія свѣдѣнія о Православномъ Крестовоздвиженскомъ Трудовомъ Братствѣ—изданіе Трудового Братства (Черниговъ 1905 года) такъ опредѣляется цѣль и характеръ Братства.

Братство представляетъ изъ себя *производительную и потребительную братскую артель, объединяющую въ себя всѣ роды благотворительности въ формѣ самопомощи*, и является опытомъ сплоченія и стройной организаціи прихода путемъ воспитанія души народной къ добровольной дисциплинѣ вѣры и любви и созданія изъ этого духовно здороваго матеріала на основѣ вѣры, дѣйствующей любовью, живой, здоровой общественной клѣтки братства—прихода, столь необходимой для здоровья живого организма Церкви и Государства. Вся собственность Братства составляетъ неприкосновенное достояніе самого дѣла Трудового Братства и находится только въ пользованіи членовъ Братства, пока они остаются на дѣлѣ Братства, при чемъ не только *обезпечено мирное добываніе хлѣба* насущнаго для себя и своей семьи путемъ дружной совмѣстной дѣятельности, но *обезпечена и участь больныхъ и престарѣлыхъ, ихъ вдовъ и сиротъ*, какъ равно обезпеченъ каждый членъ Братства, пока онъ остается ему вѣренъ, и отъ разоренія отъ всякихъ случайностей, каковы—пожаръ, падежъ скота, обманы, вѣроломство и дурныя сообщества. Братство является гарантіей *крѣпости се-*

¹⁾ Продолженіе. См. Богослов. Вѣстникъ, Апрель.

мейныхъ узъ, нравственнаго достоинства, честнаго быта христіанской семьи и здоровой духовной атмосферы для нормальнаго духовнаго развитія христіанскихъ дѣтей. Такимъ образомъ Братство, доставляя возможность людямъ доброй воли честно согласовать свою жизнь съ идеаломъ вѣры и осуществляя для кроткихъ ихъ неотъемлемое нравственное право обособленія отъ зла и злыхъ, чѣмъ даетъ возможность *перейти отъ самозащиты и борьбы къ мирному созиданію добра* въ жизни, съ тѣмъ вмѣстѣ является для всѣхъ своихъ участниковъ *духовною санаторіей*, столь необходимою для тяжело болѣющаго антихристіанскими привычками ума и сердца человѣчества и для всѣхъ—драгоценнымъ опытомъ перехода отъ ожесточающей борьбы къ мирному созиданію добра въ жизни,—настоящею *программою мирнаго прогресса* на христіанскихъ началахъ...

Такое значеніе Крестовоздвиженскому Трудовому Братству придаютъ его основатели. Посмотримъ, какъ эти высокія цѣли достигаются въ разныхъ сторонахъ братской жизни.

Жизнь религіозная. Крестовоздвиженское Трудовое Братство состоитъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ и въ его собственный полный титулъ входитъ наименованіе его „православнымъ“. Оно сознательно хочетъ быть религіознымъ братствомъ. По признанію его основателя и его членовъ, завѣты Братства, мира и любви—завѣты Божіи. На осуществленіе ихъ нужны благодатныя силы и силы эти можно получить только отъ Бога Живаго путемъ причастія благодати Его. Согласно тому Братство сознаетъ, что *дѣло Братства не можетъ быть дѣломъ человѣческимъ*, что и доказалъ опытъ жизни человѣчества, всѣ общины котораго распадались, не уставая въ любви, *а должно и только и можетъ быть дѣломъ Божіимъ*. Братство основано при храмѣ Воздвиженія Креста Господня, въ которомъ совершаются обычныя праздничныя и постовыя службы. Кромѣ того, пріемы новыхъ членовъ Братства и въ братскіе кружки школъ совершаются съ особенною торжественностью въ храмѣ, при чемъ новые члены приготавливаются къ тому говніемъ, исповѣдью и причащеніемъ святыхъ таинъ. Сверхъ общихъ молитвъ утромъ и вечеромъ по братскимъ семьямъ и по школамъ, существуютъ въ Братствѣ и обіихъ школахъ *молитвенныя собранія* для особенно ревнующихъ. Помимо того, устраиваются *бесѣды по классамъ*

въ школахъ, а иногда и *общія* по всѣмъ вопросамъ вѣры и жизни съ *цѣлью пробужденія христіанскаго самосознанія*...

Мы были на молитвенномъ собраніи Братства—въ пятницу вечеромъ. Это собраніе заслуживаетъ быть описаннымъ. Ничего подобнаго намъ не приходилось видѣть раньше. Все видѣнное нами здѣсь произвело на насъ сильное впечатлѣніе. Особенность этого молитвеннаго собранія въ томъ, что молитвы произносятся частью священникомъ, а большею частью самими молящимися, безъ заранѣе установленной очереди, по непосредственному вдохновенію. И самыя молитвы—живыя импровизаціи, хотя большая ихъ часть—первоначальныя импровизаціи, съ теченіемъ времени установившіяся для обычнаго употребленія. Что здѣсь были полныя импровизаціи, это для насъ—посѣтителей было очевидно по двумъ молитвамъ—одна о родителяхъ-членахъ братства, потерявшихъ ребенка, похороны котораго были въ тѣ дни, и другая о насъ-посѣтителяхъ. И вдохновенность остальныхъ молитвъ производила на насъ неотразимое дѣйствіе. Кому не извѣстно, что чтеніе въ нашихъ храмахъ самая скучная часть богослуженія? На тѣхъ богослуженіяхъ, на которыхъ преобладаетъ чтеніе, а не пѣніе и священнодѣйствія, каковы великопостныя службы, рѣдко кто присутствуетъ безъ унылаго, скучающаго выраженія лица. Однообразный голосъ церковнаго чтеца, спѣшащаго вычитать положенныя молитвы, наводитъ усыпленіе, съ которымъ трудно бороться. Не то мы наблюдали здѣсь. Молитвы произносились вдохновенно. Едва кончалъ одинъ, начиналъ другой братъ или сестра. Въ голосъ cadaго сказывалась индивидуальность, слышалась живая, по своему чувствующая, душа. Нѣкоторые произносили слова молитвъ съ такою задушевностію, которая заразительно дѣйствовала на слушателей. Предъ нами воскресала первобытная христіанская община, водимая Духомъ Божиимъ. Особенно въ нашей памяти сохранился голосъ одной сестры, которая произносила двѣ или три молитвы—такъ выразительно, съ такимъ глубокимъ чувствомъ, съ такою искреннею вѣрою...

Молитвенное собраніе происходило въ одной изъ залъ женской школы. У стѣны, противоположной входу, стояла икона, налѣво, недалеко отъ входа, столикъ съ библіей. Мы заняли мѣсто у стѣны направо, а члены Братства—на-

лѣво. Собраніе началось произнесенною священникомъ, ставшимъ предъ иконою, молитвою св. Іоанна Златоустаго предъ чтеніемъ слова Божія: „Господи, Іисусе Христе, отверзи намъ очи сердечныя услышати слово Твое и разумѣти и творити волю Твою, яко странники есмы на земли: не скрый стѣ насъ заповѣдей Твоихъ, но открий очи наши, да разумѣемъ чудеса отъ закона Твоего. Скажи намъ безвѣстная и тайная премудрости Твоея. На Тя уповаемъ, Боже нашъ, да намъ просвѣтиши умы свѣтомъ разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ себѣ словеса прочитаемъ, но въ обновленіе, и просвѣщеніе, и въ святую, и въ спасеніе души, и въ наслѣдіе жизни вѣчныя. Яко Ты еси просвѣщаяй лежащихъ во тмѣ, и отъ Тебя есть всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ“.

Послѣ этого священникъ, сидя предъ столомъ, прочиталъ отдѣлъ изъ библіи. Затѣмъ онъ снова всталъ предъ иконою и произнесъ обычныя начальныя молитвы. Потомъ слѣдовали молитвы, которыя произносились членами Братства. Сначала молитвы о царѣ. Молитва первая о царѣ, царствующемъ домъ и отечествіе: „Помяни, Господи, Государя нашего Императора Николая Александровича, Супругу Его, Мать и Наслѣдника. Въ тяжелую годину, переживаемую нашимъ отечествомъ, не оставь, Господи, по грѣхамъ народа русскаго Помазанника Твоего: пошли Ему мудрость Соломонову, мужество и кротость Давидову; окружи Его мудрыми совѣтниками и помощниками въ великомъ и трудномъ дѣлѣ, да совершитъ Онъ все во славу Твою и во благо народа своего. Господи премилосердый! Съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ припадаемъ къ Тебѣ и молимъ Тебя, прости грѣхи и беззаконія наша и соотечественниковъ нашихъ и не сотвори со всѣми нами по грѣхамъ нашимъ, но по Своему великому милосердію пощади, Владыко, Твое созданіе, помилуй и сохрани отечество наше отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ“. Вторая молитва о царѣ: „О Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ соборно Тебя Бога молимъ,—посѣти Его, Господи, благодатію Своею, да будетъ Онъ Тебѣ рабомъ неизмѣнно вѣрнымъ, царству своему верховнымъ вождемъ, мудрымъ верховнымъ судіею праведнымъ, о благѣ подданныхъ, согласно вѣчной истинѣ правды Твоей, верховнымъ ревнителемъ. Благослови

труды Его, направи стопы Его, ангеламъ Твоимъ заповѣдай, да примуть они и умъ и сердце Его подъ сѣнь крылъ своихъ. Да не въ судъ и не въ осужденіе будетъ Ему прохождение поприща земного и страшная отвѣтственность могущества власти державы Его, но въ спасеніе души Его, во благо народамъ царства Его, въ созиданіе царства небеснаго и Тебѣ, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ во славу вѣчную. Господи! свѣтомъ разумѣнія путей Твоихъ просвѣти умъ Его, вдохновеніемъ святой любви зажги сердце Его, смиренною радостью сознанія нищеты своей содѣлай Его достойнымъ быть соработникомъ Твоимъ на русской нивѣ Твоей и сохрани намъ Его на многія лѣта“.

Слѣдующая молитва о Россіи. „На отчизну нашу, Имперію Русскую, излей благодать Твою, Боже! Да соединятся всѣ народы, ее населяющіе, въ одну семью, Тебя, Отца Небеснаго, единомысленно исповѣдующую, всю жизнь свою по вѣрѣ единодушно устрояющую, да будетъ едино стадо и Единъ Пастырь. Да будетъ хлѣбъ насущный и духовный для всѣхъ безъ изыятія. Да будетъ миръ и любовь между всѣми нами и да будутъ безсильны козньи враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ, злыхъ сѣятелей плевелъ на нивѣ Твоей, писаніемъ, словомъ или дѣломъ вносящихъ шаткость въ умы, горечь въ сердца, соблазнъ, раздоръ и всякую скверну въ жизнь.“

Пошли, Господи, дѣлателей добрыхъ на русскую ниву Твою; да огласятъ они ее глаголами правды Твоей, да просвѣтятъ ее примѣромъ жизни по вѣрѣ. Пошли, Господи, народу русскому чуткость сердца, да разумѣетъ онъ святыхъ рѣчи избранниковъ Твоихъ, да уразумѣетъ онъ святую волю Твою и неизмѣнно и съ радостью творить ю, да будетъ Русь воистину свята, да соединится она единомысленно и единодушно въ одно великое Братство Христово, мыслью, словомъ и дѣломъ вѣрное Богу и Христу Его. Да будетъ Русь наша свѣтомъ міра и солью земли, да видятъ всѣ народы примѣръ доброй христіанской жизни и прославятъ Отца нашего Небеснаго. Господи, Владыко міра! посѣти отчизну нашу благодатію Своею, да облечется она святостью, какъ ризою, и да будутъ сыны ея въ смиреніи своемъ достойны одежды брачной, въ ней же внити надлежитъ въ чертоги царства Твоего“.

Далѣ слѣдовала молитва о патріархахъ, синодѣ, митрополитахъ, архипастыряхъ, епископахъ и пресвитерахъ христіанскихъ, затѣмъ—молитва о настоятелѣ братскаго крестовоздвиженскаго храма и потомъ слѣдующая молитва за Братство. „Отче нашъ! Помяни Братство наше, Думу Братства, Старшинъ семей, братьевъ и сестеръ, Молитвенные и Братскіе Кружки, воспитанниковъ и воспитанницъ школъ и общежитій Братскихъ, дѣтей Братства нашего, друзей Братства, всѣхъ, заповѣдавшихъ намъ молиться о нихъ и съ любовью о насъ молящихся, всѣхъ въ отечествѣ нашемъ находящихся и въ иныхъ странахъ разсѣянныхъ о Христѣ братьевъ и сестеръ нашихъ, всѣхъ труждающихся на святой нивѣ Твоей, всѣхъ о имени Твоемъ соединенныхъ въ содружества и союзы. Умы наши свѣтомъ разумнія правды Твоея просвѣти, любовью и радостью согрѣй сердца наши, слова благопотребныя вложи въ уста наши. Не по грѣхамъ нашимъ воздай намъ и Духа Твоего Святаго не отними отъ насъ. Ангеламъ Твоимъ заповѣдай, да примутъ они умы и сердца наши подъ сѣнь крылъ своихъ. Освяти и укрѣпи, Господи, Братство наше, исцѣли душъ нашихъ болѣзни, Жизнодавче, и въ немощахъ нашихъ твори великія и чудныя дѣла Твои. Аминь“.

Молитва за Блюстителя Братства. „Посѣти, Господи, благодатію Своею Блюстителя Братства нашего, раба Твоего Николая. Умъ его свѣтомъ разумнія правды Твоея просвѣти; любовью и радостью согрѣй его сердце. Ангелу Твоему заповѣдай, да оградить онъ его отъ всякаго зла, да руководить онъ его на всѣхъ путяхъ Твоихъ, да утѣшитъ и ободрить его въ минуту усталости и скорби. Настави его, Господи, на путь Твой, да будетъ онъ орудіемъ добрымъ въ рукъ Твоей и исполнителемъ вѣрнымъ святой воли Твоей. За любовь, съ какою онъ устрояетъ жизнь нашу по ученію Твоему, прости ему ошибки и прегрѣшенія его. Сподоби его вести дѣло наше по пути Твоему и довести его до конца благого. Посѣти его, Господи, благодатію Твоею и дай миръ, покой и тихую радость душѣ его“.

Другая молитва о Братствѣ. „Господи Іисусе Христе, Солнце ясное, свѣтъ и радость на міръ изливающее, Братство наше свѣтомъ небеснымъ озари, вдохновеніемъ любви и радости о Духѣ Святѣ непрестанно животвори, на дѣло

созиданія царства вѣчнаго, согласно волѣ Отца Небеснаго, благослови и укрѣпи. Исусе, Радость Свѣтлая, подѣ сънь любви Твоея Братство наше пріими, да будемъ сынами достойными святыя и непорочныя церкви Твоея, да будемъ христіанскому отечеству нашему и Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу гражданами и подданными непостыдными, да будемъ согражданами нашимъ братьями любящими, правды алчущими, воды живой—глаголовъ жизни вѣчной жаждущими, о волѣ Божіей и жизни по вѣрѣ неустанно ревнующими. Исусе, Радость Свѣтлая, на дѣло святое созиданія царства небеснаго Братство наше пріими. Да любимъ другъ друга, какъ Ты возлюбилъ насъ, такъ и мы да любимъ другъ друга. Да знаютъ всѣ, что мы Твои ученики по вдохновенію любви нашей къ Богу и ближнему, по свѣту разумнія вѣчной истины правды Твоей и чистой христіанской жизни по вѣрѣ.

О братьяхъ нашихъ возлюбленныхъ соборно Тебя умоляемъ, да пребудетъ на нихъ благодать Твоя, да будутъ умы ихъ свѣтомъ, умы ближнихъ озаряющимъ, сердца ихъ пламенемъ святымъ, души ближнихъ согрѣвающимъ, и каждое мгновеніе жизни ихъ выполненіемъ воли Отца Небеснаго.

Вѣруемъ, Господи, что Ты указалъ намъ путь и истину и жизнь. Исповѣдуемъ, что недостойны мы носить святой крестъ Твой, усердно молимъ Тя—прости намъ дерзновеніе наше, пріими жизнь нашу на святое дѣло Твое и въ немощи нашей твори великія и чудныя дѣла Твои, да расточатся враги Бога Живаго и созиждутся стѣны Іерусалима небеснаго“.

Молитва о любви въ Братствѣ. „Господи! любовью наполни сердца наши! Дай намъ любовь къ избранникамъ нашимъ. Дай намъ любовь къ Братству, къ братьямъ и сестрамъ о Христѣ. Господи! любовью наполни сердца избранниковъ нашихъ. Да оградятъ они жизнь нашу отъ разлада и искушеній. Да устроятъ они жизнь нашу достойно Братства Христова. Господи! любовью наполни сердца всѣхъ людей. Дай намъ любовь къ добру и правдѣ. Дай намъ жалость къ горю ближняго. Въ любви мудрость наша! Въ любви наша тихая радость“!

Затѣмъ слышались молитвы—за воспитателей, о болящихъ,

Пресвятой Богородицѣ, за скорбныхъ, поминаемыхъ и покаянныхъ, молитва священника за свою паству и др.

Минуты, проведенныя нами на этомъ молитвенномъ собраніи, мы считаемъ наиболѣе памятными въ своей жизни... Наша жизнь такъ бѣдна вдохновеніемъ, такъ принижена однообразными формами, что нужно считать счастьемъ всякую возможность наблюдать яркія блески живой жизни. Выходя съ этого собранія, мы дѣлились между собою своими впечатлѣніями,—и наши мнѣнія сходились въ томъ, что мы присутствовали на таинствѣ живой молитвы, что члены Трудового Братства раскрыли предъ нами души свои, что мы заглянули въ ихъ сокровенную жизнь—и стали родными имъ...

Въ субботу вечеромъ мы присутствовали на всенощномъ богослуженіи... Настоятель Крестовоздвиженскаго храма, о. Александръ, какъ-то въ разговорѣ сказалъ намъ, что иногда у нихъ всенощное богослуженіе совершается подъ открытымъ небомъ,—и мы упросили его сдѣлать именно такъ теперь. Онъ недолго отказывался, указывая на угрожающее дождемъ небо. Но мы упросили его и онъ уступилъ. Тучки скоро разсѣялись и наступилъ чудный лѣтній вечеръ. Всѣ братскія строенія находятся среди роскошнаго парка,—въ его тѣни и была совершена всенощная. Соединенный хоръ Братства и его школь, управляемый однимъ изъ членовъ Братства, можетъ одинаково гордиться и отличными голосами и превосходнымъ строемъ. Традиціи хора—наилучшія: это ученики Калышевскаго. Кругомъ стояла теплая тишина замирающаго лѣтняго дня. Стройные, изъ глубины души вырывавшіеся звуки, сжатые со всѣхъ сторонъ чащею лѣса, могучимъ потокомъ поднимались къ небу. Съ совершенною ясностью стало понятнымъ, что вечерняя служба особенно умѣстна подъ открытымъ небомъ, такъ какъ ея содержаніе имѣетъ ближайшее отношеніе къ природѣ. Возставали картины мірового творенія и возникновенія роскошной земной жизни изъ первобытнаго хаоса: вся природа славить своего Творца. Славословіе людей должно сливаться съ голосомъ тварей... На лонѣ природы началась исторія—долгая исторія борьбы свѣта и тьмы, печальная ветхозавѣтная исторія, приведшая человѣчество къ сознанію своего полного безсилія, къ жаднѣ помощи свыше, съ Востока. „Свѣтъ тихій“

явился Спасителемъ человѣка, пришедшаго на западъ солнца... И было что-то чарующее, гипнотизирующее въ этомъ соотвѣтствіи между природой и священной пѣсней... Настали новозавѣтныя времена, встали предъ человѣкомъ новыя высокія задачи, которыя должны захватить всѣ силы человѣка. И нельзя было безъ глубокаго чувства смотрѣть на эти группы братьевъ и сестеръ въ ихъ простенькихъ однообразныхъ костюмахъ. Они дѣлаютъ серьезное, великое дѣло, они должны и могутъ молиться съ глубокою искренностью...

На слѣдующій день литургію мы отслушали въ братскомъ храмѣ, выстроенномъ въ 1893 году—во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Бросается въ глаза обиліе крестовъ. Большіе, синіе стеклянные кресты въ бѣлыхъ матовыхъ окнахъ, большіе бѣлые кресты на каждой половинѣ наружныхъ дверей. Внутри—крестовъ еще больше. Вся церковь, въ формѣ креста, выкрашена однообразно свѣтло-голубою краскою съ темно-синими колоннами на углахъ, такими же большими крестами на обѣихъ половинкахъ внутреннихъ дверей, лутками и оконными рамами. Иконостасъ свѣтлаго рѣзнаго дуба, съ инкрустаціями и рельефными украшеніями изъ чернаго дуба. Цѣлый рядъ крестовъ надъ иконостасомъ, множество прямыхъ и андреевскихъ крестовъ чернаго дуба и такихъ же звѣздъ украшаетъ самый иконостасъ. Большая люстра, ставники, висячія паникадила и четыре большіе креста съ трехсвѣчниками и многими висячими небольшими крестами на стѣнахъ—все это сдѣлано изъ хрусталя. На стѣнахъ, по обѣ стороны иконостаса, большія темносинія церковныя хоругви съ золотою бахромою и двѣ меньшія хоругви старшаго и младшаго Братскихъ Кружковъ школы: одна красная съ большимъ золотымъ крестомъ, другая голубая съ крестомъ серебрянымъ...

За часъ до литургіи происходили бесѣды учителей по отдѣльнымъ классамъ. Мы раздѣлились,—я присутствовалъ на бесѣдѣ съ старшимъ классомъ, которую велъ Ѳ. Е. Четвертка-Спановскій, одинъ изъ трехъ учениковъ перваго выпуска школы, оставшихся въ Братствѣ. Старшій классъ, только что выдержавшій выпускной экзаменъ, представлялъ изъ себя новыхъ кандидатовъ Братства. На тему о Братствѣ, его значеніи, о мотивахъ вступленія въ Братство и

происходила бесѣда. Примѣчательна непринужденность, съ которою здѣсь говорятъ на религіозно-общественныя темы. Бесѣда продолжалась цѣлый часъ,—и все время, не прерываясь, журчала рѣчь Ѳеодора Евфимовича...

Школы—имѣютъ въ жизни Братства громадное значеніе: онѣ доставляютъ главный контингентъ членовъ Братства. Нужно замѣтить, что практическое осуществленіе изложенныхъ выше идей Братства началось съ отношенія Н. Н. Неплюева къ сельской школѣ. Онъ рассказываетъ о себѣ слѣдующее. Невозможность жить безъ любви, невозможность любя обходиться безъ сознательной вѣры въ абсолютную истину и правду любви, не приступая къ разумному дѣлу любви, заставила меня ухватиться, какъ за якорь спасенія, за мысль отдать всю жизнь на воспитаніе дѣтей народа въ привычкахъ любви, подготавливая для нихъ возможность стройно организовать жизнь и всѣ роды труда на основѣ братолюбія. Эта мысль была дана мнѣ сновидѣніемъ, въ которомъ я видѣлъ себя въ избѣ, въ обществѣ крестьянскихъ дѣтей, съ которыми бесѣдовалъ. Лица ихъ были какъ преобразженными, просвѣтленными гармоничнымъ сочетаніемъ свѣта разума и вдохновенія любви. Среди нихъ я дышалъ дорогою, родною атмосферою любви. Этотъ сонъ далъ толчекъ моимъ мыслямъ и моему волѣ... Онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе нѣсколькихъ бѣднѣйшихъ сиротъ м. Янполя. Съ этого началось его дѣло. Нынѣ въ его имѣніяхъ нѣсколько школъ для дѣтей дошкольнаго возраста и—мужская и женская сельско-хозяйственныя школы. Эти двѣ послѣднія и являются собственно братскими школами.

Воздвиженская низшая сельско-хозяйственная (мужская) школа 1-го разряда содержится Братствомъ, которое, по обязательству дарственнаго акта, отпускаетъ на содержаніе ея ежегодно 10,000 рублей. Кромѣ того, ежегодно отпускается на жалованье учителямъ и на учебныя принадлежности правительственнаго пособія 3500 рублей. Сюда нужно прибавить до 2000 р. ежегоднаго дохода отъ школьнаго хозяйства. Всѣ ученики—числомъ до 80—находятся на полномъ содержаніи школы. Курсъ школы пятилѣтній съ опредѣленною теоретическою программой и практическими занятіями. Учебный годъ продолжается съ 1 октября по 1 апрѣля, рабочее время съ 1 апрѣля по 1 октября. Каникулы зимою съ

15 декабря по 15 января. Для практическихъ занятій въ распоряженіи школы имѣется хозяйство, которое составляютъ: около 50 десятинъ пахатной земли, 12 дес. лугу, болѣе 1 д. подъ питомниками, древеснымъ и плодовымъ, — 8 воловъ рабочихъ, 4 лошади, 4 коровы, свиноводникъ,—необходимый для обработки этого участка земли инвентарь. Воспитанники исполняютъ въ этихъ размѣрахъ всѣ главныя хозяйственныя работы. Учебно-рабочее время распредѣляется такъ: зимой съ 8 до 12 классныя занятія, а съ 12^{1/2} до 4 часовъ работы въ мастерскихъ (столярно-плотничной и кузнечно-слесарной) и по дежурствамъ—по дому, по скотовому двору и пр. Лѣтомъ исключительно работы.

Эта учебно-практическая программа удовлетворяетъ общимъ цѣлямъ школы, которыя въ уставѣ школы опредѣляются такъ: „школа эта имѣетъ цѣлью распространіе въ народѣ, преимущественно путемъ практическихъ занятій, основныя познанія по сельскому хозяйству вообще, а отчасти по садоводству и по винокуренному производству, а также по ремесламъ—столярному и слесарному“. По всему, что мы видѣли, мы имѣемъ возможность засвидѣтельствовать, что Воздвиженская школа стоитъ довольно высоко, обладаетъ выдающимися средствами сельско-хозяйственнаго обученія. Особенно любопытно было видѣть практическія занятія учениковъ въ обѣихъ мастерскихъ, гдѣ успѣхи ихъ обнаруживаются довольно наглядно.

Но это не единственная цѣль школы. Рядомъ съ этой общей стоитъ вторая цѣль, специальная—воспитать души дѣтей въ направленіи сознательной вѣры и любви къ Господу Богу, любви и преданности Царю и Отечеству и Церкви православной, а также и въ братской любви къ ближнимъ и искреннемъ желаніи созидать въ жизни Братство. Говоря проще, школа должна приготовить кандидатовъ для Братства. Родители, желающіе помѣстить дѣтей своихъ въ Воздвиженскую школу, предупреждаются, что школа задается цѣлью подготовить изъ среды своихъ питомцевъ возможно большее число убѣжденныхъ дѣятелей Братства и что, слѣдовательно, ихъ дѣти, окончивая школу, могутъ, въ силу искренняго убѣжденія, пожелать вступить въ Трудовое Братство, такъ что тѣ изъ родителей, которые не желаютъ этого, не должны помѣщать своихъ дѣтей въ школу подъ опасе-

ніемъ крайне нежелательнаго разлада между вліяніемъ школы и родителей. Воздвиженская школа не возлагаетъ въ этомъ отношеніи на воспитанниковъ никакихъ обязательствъ, но открыто выражается желаніе, чтобы воспитанникъ не былъ поставленъ въ необходимость выбирать между любовью, довѣріемъ и уваженіемъ къ школѣ и воспитателямъ съ одной стороны и любовью, довѣріемъ и уваженіемъ къ родителямъ съ другой. Въ этомъ смыслѣ школа заключаетъ съ родителями формальное условіе.

Такая цѣль школы ставитъ предъ нею своеобразныя задачи воспитанія и создала сложную педагогическую систему, на которой мы и должны остановить свое вниманіе.

Предварительно замѣтимъ, что воспитанники ограждены отъ всякаго сторонняго вліянія: всѣ учителя этой школы вышли изъ ея стѣнъ, ея собственные питомцы. Былъ даже проектъ и священникомъ-законоучителемъ поставить воспитанника же этой школы, но намѣченный кандидатъ, одинъ изъ трехъ братчиковъ перваго выпуска школы, скончался вскорѣ по выходѣ изъ школы. Извѣстно, что у Братства долго не ладилось дѣло съ законоучителями. Нынѣ братскимъ священникомъ состоитъ воспитанникъ Новгородской семинаріи, о. Александръ Александровичъ Секундовъ, который въ Братствѣ всѣ доволенъ. И неудивительно. Непокослемо твердый въ православіи, сердечно преданный дѣлу Братства, юный батюшка привлекаетъ къ себѣ привѣтливостью, отзывчивостью и прямодушіемъ.

Во главѣ воспитательнаго дѣла стоитъ попечитель школы Н. Н. Неплюевъ. Какъ онъ смотритъ на это дѣло и что онъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи, объ этомъ онъ высказывается съ совершенною опредѣленностью. Я, говоритъ Н. Н., стою во главѣ дѣла нравственнаго воспитанія въ школѣ и ревниво ограждаю его отъ всего, что можетъ тормозить духовный ростъ воспитанниковъ и поддерживать въ нихъ антихристіанскія привычки ума и сердца. Главною моею обязанностью въ этомъ направленіи я считаю уясненіе воспитанникамъ абсолютной истины христіанскаго міровоззрѣнія и руководства въ дѣлѣ согласованія собственныхъ мыслей и чувствъ съ христіанскимъ идеаломъ. Для этого я пользуюсь всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы почитать съ воспитанниками священное писаніе и побесѣдовать съ ними о словѣ

Божіемъ. Пользуюсь и каждымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы каждое явленіе окружающей жизни, каждое событіе, произшедшее въ стѣнахъ школы, и каждый поступокъ воспитанника освѣтить для христіанской совѣсти съ точки зрѣнія христіанской правды. Для выполненія моихъ обязанностей по руководству дѣтьми въ дѣлѣ воспитанія характера я не пропускаю ни одного субботняго круга во время моего пребыванія на хуторѣ, очень часто, а по субботамъ вечеромъ еженедѣльно собираю старшій Братскій Кружокъ для совмѣстнаго съ ними обсужденія характеровъ ихъ младшихъ друзей, а иногда и просто на дружескую бесѣду или чтеніе, часто присутствую и на собраніяхъ младшаго Братскаго Кружка, по возможности ежедневно принимаю, по очереди, cadaго изъ членовъ старшаго Братскаго Кружка и его младшихъ друзей, чтобы поговорить съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Кромѣ того, въ теченіе всего великаго поста, ежедневно приходятъ ко мнѣ воспитанники группами или въ одиночку молиться, нерѣдко два раза въ день, что служить подготовленіемъ къ говѣнію и святому таинству причащенія, служить вмѣстѣ съ тѣмъ попыткою пробужденія молитвеннаго настроенія духа при совмѣстной молитвѣ съ человѣкомъ, искренно вѣрующимъ, внѣ отвлекающаго присутствія многихъ людей разнаго настроенія. Воскресные и праздничные дни я отдаю школѣ и Братству безъ остатка, находя для самого себя высшею радостью какъ можно тѣснѣе слить мою жизнь съ ихъ жизнью. Какъ только ребенокъ поступаетъ въ школу, онъ становится для меня роднымъ и дорогимъ уже тѣмъ самымъ, что сталъ кандидатомъ въ братья о Христѣ. Отношусь я къ нимъ ко всѣмъ одинаково просто и ласково до тѣхъ поръ, пока имѣю право на это, не нарушая справедливости, не измѣняя добру и не насилуя собственныхъ чувствъ. По мѣрѣ того, какъ отношеніе ребенка къ окружающей средѣ становится болѣе сознательно, опредѣляется все болѣе и болѣе и его отношеніе къ добру и злу. Тѣмъ дѣтямъ, которыя высокими качествами своей души пріобрѣтаютъ мою преимущественную любовь и уваженіе, я не стѣсняюсь выказывать эти чувства; они постепенно восходятъ отъ положенія воспитанниковъ до положенія близкихъ друзей, уважаемыхъ помощниковъ и, наконецъ, вполне равноправныхъ братьевъ о Христѣ. По отно-

шенію къ тѣмъ, которые проявляютъ порочныя наклонности, сонливую апатію и упорное грѣхолобіе, испробовавъ и ласковость, и убѣжденія, и строгость, я естественно становлюсь болѣе далекимъ, переходя отъ положенія любящаго и ласковаго воспитателя въ положеніе требовательнаго начальника и даже совсѣмъ чужого человѣка. Воспитанникъ, прожившій пять лѣтъ въ нашей школѣ, среди ежедневныхъ призывовъ къ любви и добру, если онъ, выходя изъ школы, заявляетъ, что предпочитаетъ положеніе наемника положенію о Христѣ брата, естественно тѣмъ самымъ становится для меня болѣе чужимъ, чѣмъ всѣ милліоны людей...

Ближайшими помощниками Попечителя являются преподаватели, всецѣло проникнутые его взглядами, дѣйствующие всецѣло въ его духѣ. Но этими дѣятелями воспитаніе школы не ограничивается, оно переходитъ въ самовоспитаніе,—и это самая любопытная черта Воздвиженской школы.

Въ каждомъ изъ пяти классовъ имѣется старшина, избираемый каждымъ классомъ ежемѣсячно изъ своей среды. Старшина обязанъ наблюдать за порядкомъ въ своемъ классѣ. Всѣ воспитанники обязаны ему повиноваться во всемъ, что касается принятыхъ имъ на себя обязанностей. Дѣло нужно представлять такъ, что избранный старшина имѣетъ право требовать безпрекословнаго повиновенія своимъ распоряженіямъ. Воспитанникъ на обращенное къ нему со стороны старшины требованіе, которое ему кажется неосновательнымъ, можетъ высказать свое мнѣніе; при повторенномъ же требованіи онъ обязанъ повиноваться безпрекословно. Въ субботнемъ собраніи—кругу каждый воспитанникъ можетъ заявить мотивированное неудовольствіе на старшину, дѣйствія котораго такимъ образомъ подвергаются строгой провѣркѣ.

Помимо старшинъ, дѣйствующихъ на цѣлый классъ, помощниками воспитателей изъ среды воспитанниковъ являются такъ называемые старшіе, которые составляютъ вмѣстѣ старшій Братскій Кругокъ: каждому изъ нихъ поручаются для ближайшаго руководства нѣсколько младшихъ воспитанниковъ. Старшіе живутъ съ своими младшими въ самомъ тѣсномъ общеніи, въ дортуарахъ спятъ рядомъ съ ними, причемъ постель старшаго находится въ срединѣ между постелями младшихъ, за обѣдомъ сидятъ съ ними за однимъ

столомъ и въ остальное время стараются какъ можно чаще быть для нихъ доступными. Выбираются старшіе самими младшими воспитанниками, которые на запискахъ обозначаютъ имена старшихъ по порядку большаго или меньшаго желанія имѣть того или другого изъ нихъ своимъ руководителемъ. Исключеніе дѣлается только для вновь поступившихъ, которые распредѣляются между старшими безъ предварительнаго изъявленія своего желанія, такъ какъ никого изъ старшихъ они не знаютъ. Если старшій не оказываетъ достаточно благотворнаго вліянія на младшаго, то послѣднему предлагается избрать другого старшаго. Между собою старшіе образуютъ сплоченную ассоціацію—старшій Братскій Кружокъ. Вступающему въ ст. Бр. Кр. не сразу поручаютъ младшихъ; сначала его только допускаютъ присутствовать при всѣхъ собраніяхъ кружка и, только убѣдившись въ его духовной солидарности съ кружкомъ, его торжественно, съ молитвою, принимаютъ въ число членовъ кружка и поручаютъ ему нѣсколько младшихъ. Ежедневно, по очереди, одинъ изъ членовъ ст. Бр. Кр. приходитъ къ Попечителю со своими младшими. Каждую субботу ст. Бр. Кр. собирается вечеромъ для обсужденія поведенія младшихъ и ихъ отношенія къ старшимъ. Къ 1 января каждаго года всѣ старшіе пишутъ подробныя характеристики своихъ младшихъ; около 7 января характеристики эти прочитываются на собраніяхъ ст. Бр. Кружка ¹⁾.

¹⁾ Вотъ одна изъ тѣхъ характеристикъ, которыя были прочитаны при насъ и списаны мною для себя. Имя въ характеристикѣ замѣнено другимъ. „Иванъ Семеновъ одинъ изъ большихъ въ своемъ классѣ. Поступилъ онъ въ младшій классъ по конкурсному испытанію въ прошломъ 1904 году. Въ школѣ значить живетъ первый годъ. Иванъ ювона рослый, но хорошимъ здоровьемъ не отличается. Дома онъ часто и очень сильно болѣлъ. Два раза у него было воспаленіе почекъ и одинъ разъ воспаленіе легкихъ. Въ школѣ Иванъ, зимою, чувствовалъ себя, вслѣдствіе разстроеннаго болѣзаніями здоровья, нѣсколько разъ очень плохо: сильно кашлялъ и жаловался на боль въ груди и боку. Но благодаря тому, что болѣзнь не запускалась и Иванъ, при первомъ приступѣ ея, обращался за помощью къ фельдшеру, печальнаго исхода, въ родѣ серьезнаго очень положенія, не было. Тѣмъ не менѣе такое плохое здоровье даетъ себя чувствовать довольно часто, мѣшая ему, и безъ того не привыкшему къ труду, хорошо работать и приобрести закалъ въ трудѣ. Работать Иванъ, пріѣхавъ въ школу, совершенно не умѣлъ и дома никогда почти ничего не дѣлалъ. Вотъ почему, когда Иванъ во время Рожде-

Подготовленіемъ къ старшему Братскому Кружку служить младшій Братскій Кружокъ, объединяющій, по терминологіи

стѣнскихъ какикулъ, былъ дома и по старой привычкѣ хотѣлъ убрать свою кровать и подмести комнату, то надъ нимъ начали подсмѣиваться и подшучивать и съ вниманіемъ слѣдить, какъ онъ все это дѣлаетъ. Фигура Ивана сложена довольно пропорціонально и красиво, но Иванъ кажется мальчикомъ неряшливымъ и распушеннымъ, придаетъ ей такое положеніе, содержитъ ее такъ, что временами производитъ непріятное впечатлѣніе. Сидитъ и ходитъ онъ сгорбившись, платье на немъ рѣдко когда бываетъ въ порядкѣ, изящныхъ движеній дѣлать онъ не умѣетъ, бываетъ даже на работѣ неловкимъ и нерасторопнымъ. Вообще движенія физическихъ Иванъ очень не любитъ. Онъ имѣетъ большое расположеніе къ непрерывному спокойствію и вялости.

Къ этимъ отличительнымъ чертамъ въ его характерѣ нужно еще прибавить его страшную разсѣянность и большую неряшливость. Напримѣръ, Иванъ дежурный по школѣ. Всѣ обѣдаютъ, а онъ прислуживаетъ. Беретъ Иванъ чашку съ борщомъ и вмѣсто того, чтобы вылить борщъ въ ушатъ съ помоями, онъ выливаетъ его въ ушатъ съ чищеннымъ картофелемъ. Вылилъ, сталъ и смотреть въ ушатъ, удивляясь тому, что онъ надѣлалъ. Проситъ у него воды. Онъ уходитъ искать кружку. Во время поисковъ забудетъ, что ищетъ, и приноситъ, вмѣсто кружки съ водой, солонку. Начнетъ мести большую комнату и подмететъ только половину, оставивъ другую не подметенною. Шапку свою на зиму онъ нѣсколько разъ мѣнялъ на чужую, такъ какъ положить гдѣ-либо и потомъ не можетъ ее найти.

Неряшливость его проявляется почти на каждомъ шагу. Онъ не любитъ заботиться о чистотѣ своего тѣла; умывается очень небрежно, страшно не любитъ ходить въ баню. За столомъ руки вытираетъ о блузу, подложивъ пальцы правой руки подъ мышку лѣвой, пальцы лѣвой подъ мышку правой, хорошо прижавъ потянулъ, вотъ и кончилось дѣло безъ лишняго безпокойства въ поискахъ за полотенцемъ.

Въ парточкѣ у него, первое время, пока я не сказалъ ему, что надо и тутъ поддерживать чистоту и порядокъ, былъ большой беспорядокъ. Книжки были перемѣшаны съ тетрадями, тутъ-же валялось скомканное полотенце, въ одномъ углу былъ складъ объѣдковъ отъ грушъ и яблокъ, перемѣшанный со старыми перьями, кусочками мѣла и бумага. Иванъ до того привыкъ мало обращать на порядокъ и чистоту вниманія, что мое замѣчаніе его мало удивило. Ему казалось, что такъ и быть должно. Сору жъ некуда дѣваться изъ парточки и само собою понятно, что его будетъ все больше и больше, а беспокоиться для того, чтобы убрать парточку, незачѣмъ, такъ какъ съ привычкою хорошо жить среди беспорядка и грязи. Увидя въ Иванѣ эту черту такого неряшливаго человека, я обратилъ особенное вниманіе на нее въ его жизни, часто дѣлая указанія, какъ что надо сдѣлать, училъ его застилать койку, показывалъ, какъ скидывать бѣлье, требовалъ, чтобы онъ умываясь полоскалъ ротъ, хорошо и чаще мылъ руки и т. п.

братской школы, не дѣтей, окончательно побѣдившихъ въ себѣ порочныя наклонности, а тѣхъ изъ учениковъ, кото-

Теперь Иванъ сталъ сравнительно болѣе аккуратнымъ, но до вполне аккуратнаго человѣка ему еще очень далеко.

Я уже сказалъ, что Иванъ вообще дѣлать большихъ движеній не любитъ, а потому въ общихъ играхъ товарищей участія никогда не принимаетъ. Хотя иногда съ оживленіемъ слѣдитъ за ходомъ общей игры. Иванъ много читаетъ, такъ что этому занятію посвящаетъ весь свой досугъ. Усиленнымъ чтеніемъ, держа книгу на близкомъ разстояніи отъ глазъ, онъ очень испортилъ себѣ глаза. Насколько онъ видитъ плохо, можно судить по тому, что сидя за парточкой онъ не видитъ того, что написано на доскѣ, между тѣмъ другіе, сидя на его мѣстѣ, свободно читаютъ написанное. Прочитанныя книги оказали ему значительную пользу, потому что прочитанное онъ хорошо продумывалъ и обращался къ учителямъ за объясненіемъ того, чего не понималъ. Любимыя имъ книги это описанія путешествій по различнымъ частямъ свѣта. Въ этомъ выборѣ книгъ сказывается любовь его къ изученію географіи. Прочитавъ довольно много, Иванъ приучилъ себя къ правильному выраженію мысли и болѣе грамотному письму. Онъ можетъ хорошо передать то, что услышалъ или прочелъ изъ книги. Иванъ внимательно прислушивается къ тому, что говорятъ другіе. Иванъ имѣетъ нѣкоторыя способности. Онъ имѣетъ нѣкоторый талантъ къ рисованію и музыкѣ. Хотя рисовать онъ почти нигдѣ не учился, но изображать на бумагѣ различныя картинки можетъ довольно хорошо. Но и здѣсь ему мѣшаетъ его плохое зрѣніе. Музыку онъ чрезвычайно любитъ и, поступивъ въ школу, онъ сразу принялся играть на скрипкѣ. Иванъ очень любитъ литературные и музыкальные вечера, устраиваемые у насъ въ школѣ. Они доставляютъ ему большое удовольствіе. Онъ съ большимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за декламирующимъ стихъ, вслушивается въ звуки скрипки или дѣлаго оркестра. Можетъ быть это будетъ ужъ слишкомъ много по отношенію къ Ивану, если я скажу, что пожить чувствами, полученными отъ музыки, является для него духовною потребностью, которая у него развита особенно сильно.

За Иваномъ очень замѣтна и скоро обращаетъ на себя вниманіе, при совместной жизни съ нимъ, еще одна привычка. Сидитъ, напримѣръ, онъ и читаетъ, или рисуетъ, а то просто исполняетъ какую либо работу. Потомъ вдругъ оставляетъ свое занятіе и, устремивъ взоръ въ какую либо точку или предметъ, долго пристально смотритъ туда, о чемъ то глубоко задумавшись. Его въ это время постигла какая то таинственная мысль, очень его интересующая, но въ которой онъ отдалъ вполне отчета не можетъ, но онъ смутно вспоминаетъ и переживаетъ ее. Происходить это явленіе, какъ мы знаемъ, съ людьми, пережившими много горя, съ людьми нравственно сильно потрясенными. Чтоже заставляетъ Ивана впадать въ такое забытѣ? О чемъ онъ думаетъ въ такія минуты? Объ этомъ мы можемъ до нѣкоторой степени узнать, прочитавъ выдержки изъ его дневника отъ 1 февраля. Онъ пишетъ слѣдующее. Чувствую себя въ выс-

рые обнаружили искреннее желаніе бороться съ такими наклонностями и особенно проявили добрыя чувства къ

шей степени плохо. Я не нахожу себѣ мѣста. Ищу развлеченія хоть какогонибудь и не нахожу его. Хочу развлечься книгой, но сейчасъ же бросаю ее. На урокахъ у меня начинается болѣть голова. Боль постепенно увеличивается и я безсознательно слушаю или вѣрнѣе дѣлаю видъ, что слушаю. Передъ глазами все заволакивается туманомъ. Я еле различаю лицо учителя. Я самъ не могу сказать себѣ или я это брежу во снѣ, или это дѣйствительность. Мнѣ сегодня показалось, что я самый несчастный въ школѣ. Сидя на койкѣ во время перемѣнки, я почувствовалъ прикосновеніе чьей то руки.

Поднявъ глаза я увидѣлъ, что это былъ Яковъ Игнатьевъ. Онъ стоялъ предо мной улыбаясь. Признаюсь, что я теперь позавидовалъ ему. Онъ такой всегда ласковый, веселый. Глядя на него, я дѣйствительно убѣдился въ томъ, что я самый несчастный. Вспоминая прошлое, мнѣ дѣлается еще грустнѣй. И дѣйствительно я очень много пережилъ ужасовъ; при одномъ воспоминаніи о нихъ у меня по кожѣ пробѣгаетъ морозъ.

Я теперь обратилъ вниманіе на слѣдующее: я имѣю привычку устремлять взоръ въ какуюлибо точку и долго смотрѣть на нее. Когда я обыкновенно смотрю, то мысли мои въ это время бываютъ далеко и я не могу сразу сознательно отвѣтить на вопросъ, что еще больше удивляетъ всѣхъ. А мысли мои бываютъ далеко не веселыя. Послѣ отпуска я какъ то сталъ больше думать о родныхъ, оставшихся тамъ далеко, за цѣлыхъ восемьсотъ верстъ. Мнѣ начинаетъ казаться, что они, можетъ быть, въ сто разъ несчастнѣе меня и слѣдовательно я ихъ счастливѣе во сто разъ. Изъ этой выписки изъ дневника Ивана мы видимъ, что онъ очень жалуется на то, что не чувствуетъ себя счастливымъ. Это его очень удручаетъ особенно при видѣ счастливыхъ товарищей. Его въ сильной степени тревожатъ воспоминанія о пережитомъ. Онъ не можетъ отъ нихъ ни куда убѣжать. Они мѣшаютъ ему на ряду съ другими товарищами заняться общимъ дѣломъ и тѣмъ пріобрѣсти себѣ удовлетвореніе. Воспоминанія эти нѣкоимъ образомъ не могутъ быть веселыми, такъ какъ пережить ему пришлось много грустнаго и тяжелаго. Въ семьѣ, въ которой родился Иванъ и выросъ, жизнь сначала шла мирно и счастливо. Отецъ состоялъ на должности судья при винной лавкѣ.

На получаемое жалованье онъ могъ доставить семьѣ все нужное для безбѣднаго существованія. Мать любила Ивана и онъ испыталъ на себѣ материнскую ласку. Жизнь улыбаулась ему. Онъ чувствовалъ себя очень счастливо. Счастливыя минуты жизни запечатлѣлись въ его душѣ. Но счастье семейное и счастье его продолжалось не долго. Въ одно время мать сильно заболѣла. Передъ самой смертью съ ней случилось умопомѣшательство. Въ минуты приступа болѣзни она скатывалась съ постели, начинала бѣгать по комнатѣ и говорить безсвязныя слова и фразы. Когда приступъ болѣзни бывалъ не такъ ужъ силенъ и она до нѣкоторой степени могла совладать съ собой, то тогда она садилась за столъ и начинала разговаривать съ дѣтьми.

братьямъ по кружку. Цѣль этого союза—взаимная помощь воспитанниковъ въ дѣлѣ самостоятельнаго нравственнаго

Разговоры эти носили характеръ бесѣды челоуѣка передъ смертію съ тѣми, кого любить и съ кѣмъ жаль разставаться.

Происходило все это въ одной комнатѣ съ дѣтьми. Они конечно все видѣли, слышали и не пропускали безъ вниманія. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе производило это на любящихъ мать дѣтей. Что поразило Ивана и потомъ осталось въ памяти на всю жизнь и осталось для него загадкою, такъ это то, что во время одного изъ такихъ разговоровъ матери съ дѣтьми, она сказала имъ, что останется живымъ только Иванъ, всѣ же братья въ скоромъ времени помрутъ. Мать въ скоромъ времени скончалась. Послѣ ея смерти заболѣли и дѣти. Заболѣлъ и Иванъ. Послѣ непродолжительной болѣзни умеръ одинъ братъ; въ одинъ и тотъ же день, немного погодя, умеръ другой. Иванъ былъ боленъ, но представлялъ, что кругомъ него происходило. Когда отецъ спросилъ у доктора относительно Ивана, то докторъ призналъ положеніе Ивана безнадежнымъ, сказалъ, что Иванъ непременно умретъ.

Сказано было это, хотя и въ другой комнатѣ, но Иванъ услышалъ сказанное.

Потрясло это его страшно. Онъ былъ все время одинъ. Онъ мучился сознаніемъ того, что больше онъ не жилецъ на этомъ свѣтѣ. Пугало его то, что онъ не зналъ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти. Онъ не имѣлъ вѣры въ Бога, при которой ему смерть не была бы страшна и переносить постигшее семью несчастье было бы несравненно легче. Онъ рѣдко когда молился, да если и дѣлалъ это когда, то дѣлалъ машинально, въ церкви и на молитвѣ думалъ всегда о постороннемъ. Вся тяжесть горя ложилась на него со всею силой и угнетала его страшно, между тѣмъ онъ не зналъ, для чего все это онъ переноситъ. Ему некому было повѣдать свое горе. Онъ постоянно думалъ, кому и зачѣмъ нужна его жизнь. Пережитое горе, сознаніе безцѣльности жизни дѣлало то, что онъ чувствовалъ себя очень несчастнымъ.

Мысль его еще въ большей степени преслѣдовала тогда, когда онъ пріѣхалъ въ школу, увидалъ много веселыхъ и счастливыхъ воспитанниковъ, между тѣмъ какъ его горе непрестанно преслѣдовало его и становилось еще болѣе ощутительнымъ при видѣ веселыхъ и счастливыхъ сверстниковъ.

Иванъ долго думалъ, почему это такъ? Отчего онъ не можетъ быть такимъ счастливымъ, веселымъ какъ другіе? Онъ разбиралъ свой характеръ много разъ, желая въ немъ найти то, что могло бы дать ему счастье, силы переносить постигшее его горе. Но кромѣ отрицательныхъ сторонъ въ характерѣ, онъ больше ничего не находилъ, что послѣ каждаго такого пересуживанія себя повергало его въ еще большее уныніе. Часто бывало я прійду въ свободное время въ классъ, сяду къ Ивану за парточку и начну разговаривать съ нимъ. Чаше я заставлялъ его за чтеніемъ прочитанныхъ книгъ, за чтеніемъ которыхъ онъ проводитъ большую часть времени.

самоусовершенствованія. Время отъ времени младшій Братскій Кружокъ собирается для обсужденія поведенія своихъ сочленовъ. Но и младшій Братскій Кружокъ не довольствуется своею внутреннею жизнью,—онъ простираетъ свое наблюденіе и за внѣ-кружковыми товарищами. Какъ только замѣчается въ комъ-либо изъ послѣднихъ желательное настроеніе, члены младшаго Братскаго Кружка ухаживаютъ за нимъ, приглашаютъ его въ свое собраніе и при общемъ ликованіи заявляютъ ему о своихъ надеждахъ на него. Приѣмъ новаго члена въ младшій Братскій Кружокъ обставляется молитвенною торжественностью. Читается Мѣ. XVIII. 15—17 съ объясненіемъ. Затѣмъ поютъ и читаютъ приличныя случаю молитвы, вновь поступающій цѣлуетъ крестъ и хоругвь младшаго Братскаго Кружка и общается любить младшій Братскій Кружокъ и всѣхъ его сочленовъ. Торжество

Разговоръ обыкновенно завязывался самый непринужденный. Я спрашивалъ его, что онъ читаетъ, что больше любитъ читать, много ли прочелъ книгъ, какихъ писателей и т. п. Рассказывалъ ему, что я читалъ, чѣмъ интересовался, что осталось у меня въ памяти отъ прочитаннаго. Онъ очень интересовался, какъ въ послѣдствіи оказалось, тѣмъ, какъ устроивается жизнь у насъ въ школѣ, какія отношенія существуютъ между учителями и учениками, зачѣмъ младшій и старшій кружки и кто можетъ въ него вступить, а потому во время такихъ разговоровъ онъ почти всегда спрашивалъ о томъ, что было для него новинкой, что его интересовало.

Меня удивило то, съ какимъ вниманіемъ онъ слушалъ мои слова.

Я даже былъ удивленъ этимъ, такъ какъ вообще не думалъ, что такого рода вопросы его очень интересуютъ.

Я увидѣлъ, что это было не простое любопытство, вызванное новинкой сообщаемого свѣдѣнія, а въ томъ, что онъ узнавалъ о мл. бр. кружкѣ, объ должныхъ отношеніяхъ къ Богу, онъ чувствовалъ, если не видѣлъ, что то такое, что можетъ его успокоить, дать радость въ жизни.

Я ему рассказалъ, объяснилъ, насколько могъ то, почему онъ чувствуетъ себя такимъ несчастнымъ. Что вполнѣ счастливымъ будетъ чувствовать себя только тогда, когда будетъ любить Господа Бога, видѣть въ Немъ источникъ свѣта, будетъ любить товарищей и будетъ испытывать на себѣ любовь ихъ. Послѣ этого разговора Иванъ сталъ болѣе спокойнымъ, почувствовалъ себя гораздо лучше, сталъ болѣе веселымъ. Насколько онъ сознательно и съ довѣріемъ отнесется къ сказанному мною, станетъ ясно въ будущемъ. Теперь же онъ увидѣвъ свое заблужденіе, старается выбраться на свѣтъ. Старается отвыкнуть отъ дурныхъ привычекъ, стать воспитанникомъ добрымъ.

Въ краткихъ чертахъ Иванъ таковъ: распущенный, вялый, разсѣянный, неряшливый, способный, начитанный, не религіозный.

заканчивается тѣмъ, что вновь поступающему даютъ первый братскій поцѣлуй и всѣ радостно поздравляютъ другъ друга съ приобрѣтеніемъ новаго брата.

Другая школа—Преображенская низшая женская сельскохозяйственная школа 2-го разряда, которою завѣдуетъ Марія Николаевна Уманецъ, во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ изъ себя копію мужской школы, другую ея, женскую, половину.

Въ общемъ жизнь школъ представляетъ стройную воспитательную систему кружковъ. Преподаватели представляютъ изъ себя братскую семью во главѣ съ попечителемъ; каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ ближайшемъ попеченіи нѣсколькихъ членовъ старшаго Братскаго Кружка, о которыхъ пишетъ характеристики; каждый изъ членовъ старшаго Братскаго Кружка руководитъ нѣсколькими младшими. Всѣ рѣшительно ученики ведутъ личные дневники. Учительская семья, старшій Братскій Кружокъ и младшій Братскій Кружокъ собираются для обсужденія общихъ вопросовъ. Каждая ассоціація ведетъ журналы. Ведутся журналы общей школьной жизни. На субботнемъ кругу бываетъ собраніе всѣхъ школьниковъ. Также общія собранія бываютъ молитвенныя и для бесѣдъ. Бываютъ литературно-музыкальные вечера. Мы присутствовали на такомъ вечерѣ съ участіемъ членовъ Трудового Братства и вынесли наилучшія впечатлѣнія. Образцовая декламація, прекрасный хоръ, очень хорошій оркестръ балалаечниковъ, художественныя и идейныя живыя картины. Особенно хороша была картина, символизирующая трудъ и Трудовое Братство.

Не высказываю критическихъ сужденій объ этой воспитательной системѣ: это дѣло специалистовъ педагоговъ. Но не могу не признать, что въ Воздвиженской и Преображенской школахъ дѣтей дѣйствительно воспитываютъ. И это особенно бросается въ глаза, если припомнить дѣло воспитанія въ нашихъ государственныхъ и церковныхъ школахъ, или лучше сказать—полное отсутствіе воспитанія въ нихъ. Система наказаній, отчуждающая отъ учениковъ начальство—вотъ чѣмъ здѣсь замѣняется воспитаніе. На колѣни, безъ обѣда, въ карцеръ—этимъ думаютъ воспитывать. Но, конечно, нисколько не воспитываютъ. Въ нашихъ школахъ отсутствуетъ главный воспитательный элементъ—личный

примѣръ начальства и учителей,—и въ этомъ отношеніи церковная школа вполне походитъ на свѣтскую. Учители сознательно и настойчиво устраняются отъ дѣла воспитанія. Начальство, особенно монашествующее, сознательно и упорно держитъ себя въ отдаленіи отъ дѣтей, чтобы не угасалъ благоговѣйный страхъ въ дѣтяхъ. Помимо того, окружающая общественная жизнь дѣлаетъ совершенно невозможнымъ школьное воспитаніе. Школьные, равно и церковныя, рѣчи о силѣ добра, о святомъ самоотреченіи, о милости Божіей къ праведникамъ остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, пока въ жизни господствуетъ насиліе, грѣшники благоденствуютъ и судьбами исторіи заправляютъ ужъ во всякомъ случаѣ не праведники. Жизнь и воспитываетъ—помимо мертвыхъ системъ нравственнаго богословія, вяло повторяющаго чужія старыя слова... Вотъ почему Воздвиженская и Преображенская школы—можетъ быть, единственныя у насъ воспитывающія школы. Онѣ окружены жизнью Братства, которое стремится жить по ученію Христа. Дѣти въ нихъ воспитываются личнымъ примѣромъ наставниковъ, ихъ близкимъ словомъ,—воспитываются взаимно. Обычныя школьныя наказанія не примѣняются. Но вмѣсто ихъ озлобляющей системы, здѣсь слѣдятъ за каждымъ ученикомъ—попечитель, учителя, товарищи, знаютъ душу каждого, его личную жизнь, его настроеніе, характеръ, наклонности, съ нимъ говорятъ о немъ, ему даютъ высказываться и устно и письменно, его интересуютъ въ дѣлѣ самовоспитанія. Передаютъ, что въ этихъ школахъ, какъ и въ братской жизни, не слышно о куреніи табаку, воровствѣ, пьянствѣ. Этому легко можно повѣрить. Не только отсутствуютъ такіе грубые пороки, но не подлежитъ сомнѣнію опредѣленное религіозно-нравственное настроеніе. Я говорилъ съ учениками по вопросамъ христіанской жизни, искушалъ ихъ—и могу засвидѣтельствовать, что они готовы дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Это не то, что заучиваніе учебниковъ, на которые такъ много полагаются въ нашихъ семинаріяхъ и которые такъ скоро улетучиваются изъ головы,—здѣсь сказывается привычка къ постояннымъ живымъ бесѣдамъ по этимъ вопросамъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Гарчевъ.